

КНИГОИЗДАНИЕ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОМ
ТРИДЦАТИЛЕТИИ XIX ВЕКА (1801—1832)

Е. С. УМЕЦКАЯ
(Минск)

Книгоиздательское дело в Белоруссии имеет богатую историю. Свыше 450 лет тому назад в г. Вильно — столице Великого княжества Литовского, в составе которого находилась тогда Белоруссия, уроженец г. Полоцка Франциск Скорина выпустил первое печатное издание «Малую подорожную книжку»* (1522 г.)¹ и тем самым положил здесь начало книгопечатанию в Белоруссии и Литве. Лучшие традиции Скорины в книгопечатании были восприняты и продолжены белорусскими издателями Сымоном Будным, Василием Тяпкинским, Спиридоном Соболев и др.²

Наряду с книгами на старом белорусском (XVI—XVII вв.), старославянском со станков типографий Белоруссии выходила литература на русском, польском, латинском, латышском, еврейском и западно-европейских языках, оказывая тем самым позитивное влияние на развитие культуры белорусского народа. И сквозь религиозную оболочку книг XVI—первой половины XVII в. (светская книга в этот период была редким явлением)³ подчас прорывались «вольномудные» идеи, направленные против церкви, православного и католического духовенства. Со второй половины XVII в. появляется тенденция к увеличению светской книги. Небывалый до того времени подъем приобрело книгоиздание в первом тридцатилетии XIX в. По нашим подсчетам, за период с 1801 по 1832 гг. в Белоруссии вышло 725 названий книг, или вдвое больше, чем за всё XVIII столетие (352)⁴, существенно увеличилось число изданий светской литературы (62% против 50% в XVIII в.), расширилась ее тематика. Подсчет сделан автором на основе библиографических записей, извлеченных главным образом из „Bibliografii polskiej XIX stolecia” К. Эстрейхера и «Списка книг, вышедших в Белоруссии от возникновения книгопечатания до нашего времени» (середины XIX в.— Е. У.) М. По-

* Употребление в названии «Малой подорожной книжки» формы «книжица» вместо «книжка», по мнению Исаевича, ошибочно. См.: Исаевич. Першодрукар Іван Фёдоров і виникнення друкарства на Україні. Львів, 1975, с. 23—24.

¹ Коршунаў А. Ф. Знойдзена «Пасхалія». — «Помні і гісторыі культуры Беларусі», 1972, № 4, с. 45.

² Чалко В. В. Беларускі першадрукар Георгій Скарына. Мн., 1956, с. 36.

³ Галенчанка Г. Я. Кнігадрукаванне. — В кн. Гісторыя Беларускай ССР. Т. I, Мн., 1972, с. 276.

⁴ Мальдзіс А. I. Кнігадрукаванне Беларусі ў XVIII стагоддзі. — В кн. Кніга, бібліотэчнае дело і бібліяграфія в Беларусі. Вып. 3. М., 1974, с. 137—150 (АН БССР, Фундам. 6-ка им. Я. Коласа).

линского — первой научно-вспомогательной ретроспективной библиографии местной книги Белоруссии.

Развитие книгоиздания было обусловлено ростом капиталистических отношений, начавшимися в стране культурно-экономическими сдвигами. Приспосабливаясь к новым социально-экономическим условиям, правительство Александра I встало на путь реформ, в том числе и реформ в области просвещения и печати. В начале XIX в. в Белоруссии совершенствуется государственная система народного образования, вводятся в действие указы 1801 и 1802 годов, разрешающие «распечатывать» и открывать частные типографии, указ 1807 г., обязывающий губернаторов выделять средства на «поправление» существующих и открытие новых типографий при губернских правлениях тех городов, где их еще не было⁵. Действие названных указов положительным образом сказалось на развитии типографского производства Белоруссии — материальной базы книгоиздания. Здесь за рассматриваемое время возникло свыше 30 частных и одна казенная (Гродненская губернская) типография. В общей сложности в этот период большее или меньшее время действовало около 40 типографских предприятий. (На 1801 г. в Белоруссии было только 4 типографии).

В зависимости от источников финансирования в Белоруссии функционировали типографии трех типов: казенные (при Витебском, Гродненском и Минском губернских правлениях и военно-походная типография при Главном штабе Первой русской армии в г. Могилеве), частные (в Витебской губернии — 10, Гродненской — 6, Минской — 6, Могилевской — около 10) и церковные (при Академии общества иезуитов, а с 1824 г. — при Высшем пиарском училище в Полоцке и при Римско-католической консистории в г. Могилеве).

Издающие организации и частные лица, финансировавшие книгопечатную деятельность типографий, ставили различные цели и задачи, что, в свою очередь, определяло характер и специфику книжной продукции, печатаемой в типографиях разных типов. Если владельцы частных типографий в своей книгопечатной и книгоиздательской деятельности преследовали исключительно коммерческие цели, то церковные учреждения подчиняли деятельность подведомственных типографий своим нуждам и интересам, как правило, далеким от коммерческих соображений. Так, в типографии Полоцкой коллегии (с 1812 г. — академии), принадлежащей существовавшему в Белоруссии наиболее реакционному ордену иезуитов, печатались в значительном количестве книги, которые служили идеологическим и политическим интересам этого ордена, направленным на ополчение и окатоличивание края, денационализацию белорусского населения.

Что касается деятельности казенных типографий, то она была прежде всего подчинена целям удовлетворения нужд канцелярского делопроизводства. Вместе с тем, пользуясь правом приема частных

⁵ Полное собрание законов Российской империи, 1806—1807, т. XXIX, 22579.

заказов, они иногда предоставляли свои станки для печатания таких книг, которые наряду с коммерческими, отвечали бы и просветительным целям.

Неодинаковым был и удельный вес книжной продукции, вышедшей из стен типографий выше названных типов. Из 725 названий изданных в Белоруссии книг в казенных типографиях было напечатано 25 названий или 3%, в церковных — 486 или 67% и в частных — 214 или 30%.

Частные типографские предприятия являлись, по существу, единственными типографиями, чья книгоиздательская деятельность была подчинена конъюнктуре книжного рынка.

Они представляли предприятия капиталистического типа, основанные на найме мастеровых рабочих. Владельцы частных типографий, как правило, являлись и издателями. Однако уже в самом начале проникновения частного предпринимательства в книгоиздательское дело имело место разделение сугубо типографских функций от книгоиздательских. Наряду с владельцами частных типографий в роли издателя выступали государственные учреждения как, например, гимназии, школы и др., а также авторы произведений, которые всю редакционно-издательскую подготовку и расходы по изданию брали на себя. Выступавшие в роли издателей государственные учреждения не ставили перед собой задач получения прибыли, как не ставили их и некоторые частные издатели — авторы. Что же касается основной массы частных издателей, то их деятельность носила коммерческий характер: они стремились выпускать лишь те сочинения и книги (последующими изданиями), которые, по их расчетам, должны были приносить известный доход.

Большинство частных типографий в техническом, а, следовательно, и экономическом отношении были маломощными: их оборудование состояло из одного печатного станка. Они, как правило, существовали не более одного-двух лет, и, не выдерживая конкуренции, разорялись.

Наиболее крупными по тому времени были 2 типографии в г. Копыси Могилевской губернии (Ицковича и Файбишовича), оборудованные четырьмя печатными станками, и типография в Гродно, имевшая 3 станка. (По данным 1811 г.)⁶. Ее владелец — гродненский купец З. Нохимович имел к тому же и собственную шрифтолитню, которая была, вероятно, единственной не только в Белоруссии, но и во всем Виленском Учебном округе. В ней отливались шрифты на русском, польском, французском, немецком и еврейском языках. По своему качеству они не уступали лучшим европейским образцам.

З. Нохимович среди владельцев частных типографий был самым крупным профессиональным издателем. Им было издано 103 книги — (рекордная для того времени цифра), что составляло 73% от общего числа книг, изданных частными типографиями Гродно и 48% — всеми частными типографиями Белоруссии.

⁶ Орлов Б. П. Полиграфическая промышленность Москвы. М., 1953, с. 300.

Выпускаемая Нохимовичем литература была разнообразной по типам (художественная, учебная, учебно-программная, научная, научно-популярная и др.) и универсальной по своему содержанию (по медицине, истории, рисованию и др.). Ряд выпущенных им книг имели для своего времени известное научно-практическое значение. Это — диссертация С. Плешковского по хирургии „De lesionibus capitis externis dissertatio inauguralis chirurgica“, книга прикладного характера «О лечении, уходе и размножении скота» (О wyruchaniu i zachowywaniu zwierząt klass wszystkich, 1829), ежегодные «Хозяйственные календари» (Kalendarze gospodarskie), которые он монопольно издавал с 1825 г., работы Теодора Нарбута «Исторический очерк о цыганах» (Rys historyczny ludu cygańskiego, 1811) и Юстина Нарбута «Краткий очерк начальной истории Литовского народа» (Krótki rys pierwiastków narodu litewskiego, 1820). Последняя примечательна тем, что в ней впервые Литва рассматривается как самостоятельное государство. Эта книга уникальна и с библиографической точки зрения: в ней дается историографический обзор литературы, раскрывающей различные точки зрения на проблему происхождения литовского государства. Наличие названного обзора следует, по-видимому, рассматривать как фактор, свидетельствующий о зарождении в Белоруссии в это время научно-вспомогательной ретроспективной исторической библиографии.

Вместе с тем, удельный вес литературы светского содержания был еще не высок. Почти половину издаваемых Нохимовичем книг (40 назв.) составляла церковно-литургическая литература.

Книгопечатная и книгоиздательская деятельность других гродненских частных типографий была кратковременной и ограничивалась небольшим количеством изданий литургического, духовно-нравственного, административно-правового, а также прикладного характера общим числом — 37 названий.

Наиболее стабильный характер носила книгоиздательская деятельность владельцев минских частных типографий З. Пресса (1818—1835 гг.) и Ивана Стефановича (1821—1848 гг.). Печатаемая ими книжная продукция была также разнообразной по своему содержанию при превалировании духовной литературы.

В отношении ряда книг И. Стефанович и З. Пресс выступали в роли исполнителей заказов издателей. Это повесть «Зема», автором и издателем которой был местный житель, бывший студент Медико-хирургической академии Московского университета Б. Павлов (печаталась в обеих типографиях), книги Я. Германа «Помещик или инфляндский хозяин» (Ziemianin albo gospodarz inflandski, 1823), минского врача Я. Бернарда «Заметки о свирепствующей ныне в Минске холеры» (Uwagi nad panującą teraz w Mińsku cholera, jej naturą, przyczynami i środkami leczącemi, 1831) и др.

Фактор универсальности книгоиздательской деятельности большинства частных типографий (исключение составляют типографии, специализирующиеся на выпуске литературы исключительно на

древнееврейском и еврейском языках) содействовал расширению сферы распространения книги, привлечению к чтению представителей разных слоев общества, т. е. демократизации книги и повышению ее роли как средства информации, воспитания и образования.

В отличие от владельцев частных типографий некоторые издатели — авторы, как, например, учитель Минской гимназии Игнатий Легатович, гродненский врач Кароль Тиффенбах, преследовали, на наш взгляд, скорее просветительские, нежели коммерческие, цели. На это указывают сами издатели в предисловиях к издаваемым ими книгам и традиционных посвящениях. Так, например, К. Тиффенбах в предисловии к написанной и изданной им книге „Krótki traktat nad tak zwanaґ waksyną czyli krówią ospaґ. . .“ («О вакцине или коревой оспе», 1803) указывал, что он предпринял ее издание с целью распространения среди соотечественников необходимых сведений о вакцине. В обращении к гродненскому генерал-губернатору и именитым людям города К. Тиффенбах говорит о вакцине как о предмете чрезвычайной важности, открытие которой он не может сравнить ни с одним из сделанных до сего времени. Тем не менее не многие в здешней провинции имеют о ней должное представление, хотя по этому вопросу написано множество книг на всех языках. «Ты,— обращается издатель к Беннигсену,— являешься начальником провинции, твой благородный образ мыслей, навверняка, одарит попечением вакцину, прививка которой сохранит от смерти крестьянских детей. Будучи дворянином, считающим подданных своими детьми (дипломатический прием.— Е. У.), ты, безусловно, прибегнешь к применению прививок в целях уменьшения среди своих подданных свирепствующей смерти, ибо не только с моральной, но и с политической точки зрения необходимо уменьшать страдания наших ближних. **Крестьянин нас кормит и защищает** (подчеркнуто нами.— Е. У.), следовательно, благосостояние каждого из нас зависит от него. Вот почему привитие оспы является делом первостепенной важности. Число людей из-за болезни оспой не должно уменьшаться».

В этих словах, проникнутых неподдельной заботой врача-гражданина о здоровье крестьян, которые более, чем другие сословия, подвержены опасности смертельного заболевания, не трудно услышать обвинение в адрес тех, кто живет их трудом, т. е. в адрес господствующего класса.

Ценность издания не вызывает сомнения: в нем, помимо сведений об истории открытия и прививки вакцины, связанной с именами крупных виленских ученых Бекю и Лёбенвейна, историографического обзора, описан обобщенный опыт проведения прививок самим автором на 100 детей.

Утилитарный, прикладной и вместе с тем просветительский характер издания очевиден. В виде приложения к книге дан текст обращения, призывающего делать детям прививки (составлен Генуэзской медицинской академией), обязывающего ксендзов костелов при крещении детей давать эту книгу для ознакомления.

Не будет, на наш взгляд, преувеличением сказать, что исследование Тиффенбаха сыграло в свое время существенную роль в борьбе с распространением заболевания оспой.

Явно просветительские цели ставил и упомянутый выше Игнатий Легатович* изданием переводной с немецкого языка книги Я. Германа „Ziemianin albo gospodarz inflandski“. К изданию книги посредственных достоинств и полуторовековой давности, как об этом говорит сам издатель, его побудили несколько причин: интерес, который она может представить для историка, занимающегося исследованием отечественного сельского хозяйства, тем более, что на протяжении столетия это было единственное издание; польза содержащихся в ней сведений и рекомендаций, а также надежда на то, что переиздание этой книги повлечет за собой ряд новых публикаций по тому же предмету, необычайная потребность в которых, по его мнению, остро ощущалась. По-современному звучат его слова: «Обработка земли — самый благородный труд, приносящий самые верные плоды. Сколько бы об этом предмете ни писали, будет недостаточно»**. По мнению издателя, эта книга в польском переводе интересна также с точки зрения языка и стиля как памятник польской литературы XVII в.

Представляет известный интерес и помещенное в книге «Предостережение» переводчика (его имя, к сожалению, осталось неизвестным). По его признанию, взяты за перевод названного сочинения ему предложило начальство. Вместе с тем в этой работе он видел свой гражданский долг: он не имел права бездельничать в тяжелое время для Речи Посполитой, обесиленной внутренними и внешними войнами, и был уверен, что книга принесет пользу многим из тех, кто вернулся с полей войны в родные края с тем, чтобы заняться хозяйством. Переводчик сожалеет, что книг по сельскому хозяйству на польском языке почти нет, что многая ценная сельскохозяйственная литература написана на латинском, французском и немецком языках и не переводится (по примеру преуспевающих в этом деле итальянцев, испанцев и, особенно, французов и англичан) на доступный народу язык.

Книга привлекла переводчика также и популярной манерой изложения материала. «Подобно тому, — говорил он, — как детей начинают обучать чтению с букваря, так и изучение сельского хозяйства надо начинать не с научных, а с элементарных книг». В какой-то мере автор перевода выступает соавтором сочинения. Иногда он включает в текст собственные мысли. Так, например, он рекомендует жителям Северных районов Литвы и Руси (Белоруссии. — Е. У.) руководствоваться новым календарем и применять содержащиеся в

* И. П. Легатович родился 30 июля 1761 г. в д. Малая Каплица Гродненской губернии. После окончания Гродненской гимназии учился в г. Вильно, получив степень кандидата, а затем магистра философии. В 20-х годах XIX в. работал в Минске учителем гимназии, а затем инспектором школ до тех пор, пока не ослеп. Умер 28 сентября 1867 г. Является автором ряда крупных работ.

** См. Предисловие. Указ. соч.

книге советы по производству сельскохозяйственных работ на 10 дней позже указанных в ней сроков.

Автор перевода, по его признанию, предвидел, что книга будет враждебно встречена экономами, тивунами, войтами, управляющими и другими лицами, обязанными, по его мнению, вести и приумножать помещичье хозяйство, только потому, что в ней раскрываются тайны и пути разоблачения их нечестных действий. «Не принесет книга радости и крепостным крестьянам,— говорит он далее,— так как она учит помещиков и управляющих сильнее их угнетать».

Содержание «Предостережения», несмотря на перегруженность его латинскими терминами и выражениями, говорит о высокой культуре и незаурядных познаниях переводчика, с одной стороны, и его явных симпатиях к крепостным крестьянам, с другой.

Несмотря на то, что книга была написана полтора века тому назад, ее переиздание имело для своего времени положительное значение. Содержащиеся в ней рекомендации по агротехнике и ведению сельского хозяйства, а также домоводству (приготовление пива, меда и уксуса, уход за пчелами, ловля рыбы и отлова птиц и т. д.) представляет интерес не только как источник для изучения ведения помещичьего хозяйства Белоруссии XIX в., но и ряда ценных, накопленных многовековым опытом возможно давно забытых сведений*. Издание Легатовича было пятым (1662, 1671, 1673, Слуцк, 1791, Вильно, 1823, Минск) по счету, что говорит о его популярности. Часть книги (до 91 страницы) была напечатана, по словам Легатовича, в «захудалой» местной (Минской.— Е. У.) типографии, которой была типография З. Пресса, а ее окончание, обложка и предисловие (24 страницы) — в типографии И Стефановича.

Случаи, когда авторы являлись издателями своих собственных произведений, были не единичны. Так, например, в 1802 г. профессор рисования гродненских поветовых школ Г. Эймонт за свой счет отпечатал в Гродненской типографии Я. Ясеньского компилятивную по своему содержанию книгу учебно-прикладного характера «Начальные основы, важнейшие пропорции и способы рисования». Помимо 142 страниц текста, в ней имелось 19 к нему иллюстраций. Примечательно, что учебное пособие по рисованию в Белоруссии издавалось впервые. В 1910 г. оно было переиздано.

Благодаря частным типографиям получили доступ к печати художественные произведения местных писателей и поэтов: преподавателя Гродненской гимназии К. Хроминского, магистра Могилевской гимназии Жуковского, писателя и переводчика Быковского, представителя белорусской прогрессивной интеллигенции надсмотрщика гродненских уездных училищ И. Кулаковского и др. Их произведения обогатили литературу малыми жанрами (одами, драмами, комедиями, повестями и лирическими стихотворениями). Несмотря на

* Положительную рецензию на эту книгу дал Иоахим Лелевель.

отсутствие ясной идейно-политической направленности, оригинальные художественные произведения местных авторов благоприятствовали дальнейшему развитию литературы.

Несмотря на большой удельный вес в изданиях частных типографий литературы религиозного содержания (53%), то немногое, что ими выпущено по медицине, сельскому хозяйству, истории в помощь школьному обучению (учебные пособия и программы), и другие издания, отвечающие практическим и культурным потребностям белорусского народа, дает, на наш взгляд, право говорить об известном значении деятельности частных типографий для развития культуры Белоруссии вообще, и книгоиздания, в частности.

Большой удельный вес в книгоиздании Белоруссии рассматриваемого периода занимала издательская деятельность церковных типографий, принадлежащих монашеским католическим орденам иезуитов и пиаров, а также Римско-католической консистории. По нашим подсчетам за период с 1801 по 1832 гг. ими было выпущено 486 названий, то есть более половины всей книжной продукции, вышедшей в Белоруссии за это же время. Особенно активной была деятельность типографии Полоцкой иезуитской академии. За 19 лет ее деятельности (1801—1820) с ее станков вышло 415 книг, причем более трети из них составляла литература религиозного содержания. Вся остальная книжная продукция, за небольшим исключением, предназначалась в помощь учебному процессу. Это — учебники по алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, истории и географии, языковые двуязычные и трехязычные словари, оригинальные и переводные сочинения античных классиков науки и литературы: Светония, Салюстия, Цезаря, Цицерона, Тибула, Плиния и Вергилия, а также сочинения (по философии) профессоров Академии Л. П. Розавена, И. Ангиолини, I. В. Манни, профессора Виленского университета А. Томашевского, художественные произведения польской литературы.

Кроме книг, иезуиты ежегодно издавали календари, каталоги членов своего общества, а также журнал «Ежемесячник полоцкий» („Miesięcznik połocki“, 1818, 1819). Со страниц этих изданий иезуиты вели пропаганду своего ордена (календари), борьбу против философии Польского Просвещения («Ежемесячник полоцкий»).

Несмотря на ряд ценных изданий (учебная, художественная, например, произведения И. Красицкого, Федра, справочная литература, сочинения греческих и римских авторов) и высокую для того времени цифру изданных книг, книгоиздательская деятельность иезуитов была ограниченной и убогой. По словам самих иезуитов, со станков их типографии выходили перепечатки ранее выпущенных книг. Выпускаемая ими книжная продукция не отражала достижений современной науки, а отвергала и замалчивала их и тем самым препятствовала распространению общественной и естественно-научной мысли. Это и не удивительно, если учесть, что составителями, авторами, переводчиками, редакторами, издателями и даже цензо-

рами (с 1812 г.) были профессора Академии — центра наиболее реакционных сил католицизма.

С изгнанием иезуитов за пределы России (1820 г.) имущество типографии полоцких иезуитов было передано в собственность открытого в г. Полоцке в 1822 г. Высшего училища ордена пиаров. За 7 лет издательской деятельности (1824—1830) * пиары выпустили 32 книги, большая часть которых (13 назв.) была религиозного содержания. Светская литература была представлена учебными программами (6), речами (3), грамматикой латинского языка, хрестоматией в помощь изучению русского языка, стихотворным сборником польского писателя Я. Аношки, календарём и, что примечательно, исследованием по философии профессора Виленского университета уроженца Белоруссии Анёла Довгирда «Изложение естественных законов мышления или логика теоретическая и практическая» (*Wykład przyrodznych myślenia prawideł czyli logica teoretyczna i praktyczna*, 1828). Издание этого, по существу, первого оригинального труда, отразившего высокий уровень философской мысли конца 20-х годов XIX в., было принципиально новым явлением в книгоиздании Белоруссии этого периода.

В типографии пиарского училища было напечатано еще одно произведение белорусского ученого — его (Довгирда) речь на могиле профессора Виленского университета Филиппа Нерыуша Голянского („*Zbiór mów żałobnych*...”, 1824), являющая собой образец ораторского искусства. Это издание ценно и тем, что в речи мыслителя нашли выражение его философские (деистические) и морально-этические взгляды.

Выпуск этой типографией изданий светского содержания и в их числе произведений белорусского философа А. Довгирда является фактором большого культурного значения.

Превалярованием литературы религиозного содержания отмечена и книгоиздательская деятельность типографии Римско-католической консистории в Могилеве. Две трети ее изданий составляли директориумы, в которых помещались перечни всех костелов Могилевской епархии, киевского и белостокского архидьяконата, таблица изменения луны, восхода и захода солнца, а также молитвы, каталоги (списки) латинского (католического) духовенства и др., т. е. материалы, обслуживавшие административно-церковные нужды этого духовного ведомства и тем самым выполняющие определенную идеологическую функцию. Остальную литературу (3 назв.) составляли официальные материалы на русском языке, печатаемые по заказу Губернского правления. Здесь же, вероятно, был отпечатан 3-й номер периодического издания «Отечественный памятник» (Могилев, 1818), содержание которого было направлено на историческое обоснование воссоединения белорусских земель с Россией. Его составителем и

* Книгоиздательская деятельность пиарской типографии прекратилась в связи с репрессиями царизма, в результате которых училище было закрыто, пиары изгнаны из Полоцка, а типография передана Киевскому университету.

издателем являлся учитель Могилевской гимназии (с 1818 г.) Фердинанд Орля-Ошменец (первые два номера он издал в 1817 г. в г. Орле). Несмотря на то, что журнал был пронизан ярко выраженными монархическими тенденциями и отнюдь не явился собирателем литературных сил (все передовое и прогрессивное в науке и литературе группировалось в это время вокруг виленских журналов), он представляет определенный интерес как первый опыт выпуска журнала в Белоруссии на языке братского русского народа.

Доминирующее положение, которое занимала в изданиях церковных типографий богословская и литургическая книга, являлось в конечном счете результатом общей реакционной политики царского самодержавия. Стремясь задержать ход исторического развития, царское правительство в расширении религиозного влияния видело свою идеологическую опору.

В отличие от частных и церковных, станки казенных типографий Белоруссии, за исключением типографии Минского губернского правления (губернской), использовались для печатания книг крайне редко. Так, за все время существования (в рамках рассматриваемого времени) в Витебской (открыта в 1897 г.) и Гродненской (открыта в 1821 г.) типографиях было отпечатано по одному названию; всего 3 издания вышло из стен военно-походной типографии Главного штаба первой русской армии в г. Могилеве. Судя по датам первой и последней выпущенных в военно-походной типографии книг, она (типография) действовала на территории Белоруссии примерно с 1817 по 1828 гг.

Сравнительно активной была книгопечатная деятельность Минской губернской типографии: выявлено 20 напечатанных в ней изданий. Исключительность в этом отношении Минской губернской типографии можно объяснить прежде всего более мощной материальной базой. В отличие от Витебской и многих других типографий Белоруссии, уничтоженных в 1812 г. во время оккупации войсками Наполеона территории Белоруссии, Минская губернская типография не пострадала. Её оборудованием и шрифтами воспользовалась учрежденная маршалом французской армии Даву Комиссия временного управления Минской провинцией, а с её заменой (27 июля) — Администрация минского департамента Великого княжества Литовского. Определенную роль сыграл, вероятно, и фактор отсутствия в г. Минске — одном из важнейших культурных центров Белоруссии вплоть до 1818 г. — какой-либо другой типографии.

Книжная продукция казенных типографий, как и типографий частных и церковных, была универсальной по своему содержанию. Вместе с тем, она имела и свои специфические особенности, заключающиеся в ее светском характере (только одно издание Гродненской губернской типографии можно отнести к духовным — „Wiadomość o jubileuszu biskupa... Leona Janowrowskiego“, 1825). Казенные типографии сыграли роль в печатании первых оригинальных книг на русском языке: басни Сумарокова «Орлы и скворцы» (Витебск, 1806 г.), издания по медицине (Грум-Гржимайло К. И. О колтуне. Мо-

гилев, воен.-походн. тип. Главн. штаба Первой рус. армии, 1828) и военному делу (Командные слова и исполнение по оным в батальонном учении для употребления субалтерн-офицеров. Могилев, воен.-походн. тип. Главного штаба Первой русской армии, 1817).

Особый интерес представляет вышеупомянутое исследование доктора медицины и хирургии, военного врача Грум-Гржимайло «О колтуне» в том плане, что оно построено в значительной мере на местном материале и посвящено болезни, ставшей в наше время анахронизмом. Интересна эта работа и с библиографической точки зрения: в ней дан историографический обзор литературы вопроса, представляющий собой, по существу, первый опыт отраслевой медицинской научно-вспомогательной библиографии.

Примечательно, на наш взгляд, что именно со станков казенных губернских типографий вышли первые издания сатирических произведений русских писателей — уже упомянутая басня Сумарокова «Орлы и скворцы» (Витебск, 1806 г.) и переводная на польский язык комедия В. В. Капниста «Ябеда или сутяжничество» (Минск, 1808 г.). О популярности, например, басни Сумарокова говорит то, что уже через 5—6 лет это ее издание стало большой библиографической редкостью. Выпуск обличительных по своему характеру произведений русских писателей имел безусловно прогрессивное значение: благодаря им в патриархальную жизнь провинциальных в то время городов проникали передовые идеи, налаживались литературные связи с братским русским народом⁷.

Как видим, ряд изданий, напечатанных в казенных типографиях, отвечал общественным потребностям белорусского народа, что, безусловно, дает право говорить об определенной лепте, внесенной губернскими типографиями в историю книгоиздательского дела в Белоруссии.

Из знакомства с книгоиздательской деятельностью видно, что центрами более или менее стабильного книгоиздания были уездный город Полоцк и губернские города Гродно, Могилев, Минск, то есть города, где были сосредоточены культурные и научные силы.

Первое место по количеству изданий книжной продукции занимал г. Полоцк (447), второе — Гродно (140), третье и четвертое — Минск (52) и Могилев (46). Исключительное положение, которое занимал г. Витебск (за все рассматриваемое время здесь издана только одна книга), по нашему мнению, естественнее всего было бы объяснить наличием в губернии крупнейшего книгоиздательского центра, каким был находящийся недалеко г. Полоцк. Перечисленные центры, а именно Полоцк, Гродно, Могилев и Минск, представляли, таким образом, книгопечатную и книгоиздательскую деятельность в Белоруссии. В остальных городах: Дубровно, Копысь, Несвиж,

⁷ Сопиков В. Опыт российской библиографии... ч. 4, СПб, 18, № 9052; Шибанов К. Антикварная книжная торговля. М., 1890, № 36.

Ляды и Шклов печаталась литература на еврейском и древне-еврейском языках⁸.

Наглядное представление о характере и тематическом направлении всей изданной в Белоруссии книжной продукции дают нижеприведенные данные.

Отрасль литературы	К-во назв.	Отрасль литературы	К-во назв.
Религиозная	271	Математическая	17
Беллетристика	97	Сельскохозяйственная	1
Педагогическая (школьные программы)	72	Медицинская	7
Историческая	44	Юридическая	6
Филологическая	51	Географическая	7
Философская	34	По рисованию	2
Политическая	22	По военному делу	1
Литературоведческая и литература по риторике	32	По строительству	1
		По музыке	3
		Прочая	54

Приведенные цифры свидетельствуют об универсальном характере репертуара изданных книг и преобладании светской книги (454), что в истории книгоиздания Белоруссии было принципиально новым явлением (на протяжении всего предшествовавшего периода преобладала духовная книга)⁹. Этот фактор свидетельствовал о росте книгоиздательской деятельности прогрессивного направления.

Однако было бы неверным идеализировать состав местной книги рассматриваемого периода. Все еще значительным было количество духовной литературы. Это объяснялось, с одной стороны, господством в идеологии церковно-схоластического мировоззрения, с другой, — фактором активной издательской деятельности на территории Белоруссии (г. Полоцк) крайне реакционного католического ордена иезуитов (выпуск им религиозной литературы составлял почти половину ее общего количества — 140 назв.) и деятельности т. н. еврейских частных типографий, специализирующихся на выпуске религиозной литературы на древне-еврейском и еврейском языках (71 назв.).

Сравнительно большую группу литературы составляла беллетристика (12%) при тенденции к увеличению (в XVIII в. — 9%). Заметно также некоторое увеличение выпуска книг философского, а также исторического, филологического и др. содержания. Появляются первые в истории книгопечатания Белоруссии издания оригинальной литературы по медицине, истории литовского народа, сельскому хозяйству и домоводству, строительному делу, физике, счетоводству,

⁸ Матэрыялы да гісторыі друку ў горадзе Маргiлёве. — «Наш край», 1927, № 7—8, с. 60; Гессен Ю. Г. К истории еврейских типографий. — «Еврейская старина», 1909, вып. 4, с. 254, ЦГИА СССР, ф. 735, оп. 1, д. 259, л. 6.

⁹ Галенченко Г. Я. Книгопечатание в Белоруссии в XVI—XVIII вв. Автореферат. М., 1965.

а также по военному делу, музыке и рисованию, первые журналы («Отечественный памятник», Могилев, 1818; «Ежемесячник полоцкий», 1818, 1820 гг.), наметилось формирование типов научной, научно-популярной, официально-документальной, справочной и прикладной литературы, окончательно сложился тип учебной и учебно-программной литературы.

Научная литература была представлена в основном переводами с немецкого и латинского языков сочинений по философии, медицине и сельскому хозяйству. Незначительное число оригинальной научной литературы объяснялось слабым развитием науки и крайним мракобесием царской цензуры. Полному запрещению, например, подлежали сочинения по философии и логике, «наполненные мудрствованиями новейших времен», по юриспруденции, содержащие «вредные» теории о первобытном зверском состоянии человека, **будто бы естественном**, ...о происхождении законной власти **не от бога** (подчеркнуто мною — Е. У.)¹⁰. Как и в средние века, философия как наука о всеобщих закономерностях развития природы и общества использовалась в качестве служанки благословия и была запрета в монашеских кельях и подведомственных церковникам учебных заведений. Благоприятной почвы для развития материалистических учений не было. Таким образом, условия эпохи являлись тем ограничительным барьером, который стоял на пути общественно-политической и естественно-научной книги, спрос на которую по мере развития производительных сил все более увеличивался.

Отличительной особенностью книгоиздания Белоруссии является сравнительно малое количество переводной литературы (2%). Примечательно, что в провинциальных городах России этого периода переводная литература составляла более 30%. (За время с 1784 по 1837 гг. в русской провинции на русском языке было выпущено 690 книг, из них 223 названия или 32% составляла переводная литература)¹¹. Характерно также, что переводы не являлись ими в буквальном смысле слова. Подача текста в несколько измененном виде, составление к нему предисловий придавали переводным книгам в какой-то мере оригинальный характер.

Статистический анализ репертуара издаваемой в Белоруссии книжной продукции по языкам также свидетельствует о своеобразии книгоиздания рассматриваемого периода. Из 725 вышедших в Белоруссии книг 410 назв. выпущено на польском языке, 171 — на латинском, 16 — на русском, 12 — на латышском, 12 — на немецком, 5 — на итальянском, 11 — на французском и 88 — на древне-еврейском и еврейском языках. В отличие от предшествующего времени (XVIII в.) в Белоруссии в первом тридцатилетии, как, впрочем, и в последующее время, не было напечатано ни одной книги кирилловским шрифтом. По-прежнему был незначителен выпуск литературы на русском, латышском, немецком языках. Как и в XVIII в., более

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 118, д. 557, л. 23, об.

¹¹ Блюм А. В. Местная книга и цензура дореформенной России. М., 1966, сс. 8, 11.

половины книг было издано на польском языке. Такое положение объяснялось тем, что в силу исторически сложившихся условий в Белоруссии в этот период польский язык являлся языком обучения, науки, литературы и деловой документации. На польском языке велось преподавание в школах и Виленском университете, где обучалось белорусское юношество, он был разговорным языком большинства чиновников в городах и местной шляхты в деревне, на нем писала свои сочинения воспитанная на польской культуре местная интеллигенция. Иными словами польский язык в это время был языком большинства грамотной части населения Белоруссии, и, как справедливо указывает исследователь истории белорусской литературы А. Мальдзис, он, как и русский, считался литературным языком Белоруссии¹².

Второе место после литературы на польском языке занимала книга на латинском языке (23%). На нем печаталась богословско-литургическая, художественная, научная, а также учебная литература. Её издание вызывалось потребностями подведомственных иезуитам школ, которые находились не только в городах Белоруссии, но и за ее пределами. В высших классах этих школ на латинском языке изучались математические науки и риторика, в низших — художественные произведения римских классиков.

Незначительную по количеству группу изданий составляла литература на западноевропейских языках — 28 назв., или 4%. Эта литература предназначалась в основном для иезуитов-иностранцев (религиозная литература) и учащихся Коллегии (Академии) иезуитов (в помощь учебному процессу). Несколько книг носили прикладной характер.

Несмотря на существование общественной потребности в литературе на русском языке, о чем свидетельствуют имевшие место факты издания произведений русской литературы, выписки ее из-за границы и столичных городов России (во всем Виленском округе этого периода не было ни одной русской книжной лавки)¹³, она была издана в количестве лишь 16 названий (как и в XVIII в. составляла 2% из общего количества изданий Белоруссии). Столь мизерная цифра объясняется, как уже отмечалось, тем, что языком грамотного слоя населения Белоруссии был, главным образом, польский язык.

Сложившаяся в Белоруссии в этот период обстановка отнюдь не благоприятствовала продвижению в печать не только книг на близком для понимания белорусами языке братского русского народа, но и на его родном языке.

Как и в XVIII в., в Белоруссии рассматриваемого периода не было издано ни одной книги на белорусском языке, что объяснялось исторически сложившимися в Белоруссии условиями, вследствие которых значительная часть наиболее обеспеченных слоев белорус-

¹² Мальдзис А. Плён аднаго стагоддзя.— «Польмя», 1971, № 10, с. 221.

¹³ Корнилов И. Общие замечания о положении учебно-воспитательного дела в Виленском учебном округе в 1867 г. Спб. 1868, с. 1.

ского народа, в том числе и белорусской интеллигенции, приняла польский язык и католическое вероисповедание. Это обстоятельство, естественно, явилось одной из главных причин, объясняющих замедленность процесса формирования национальной интеллигенции (потенциального потребителя белорусской книги) уже в рамках Российского государства.

Общественные потребности в книге на белорусском языке удовлетворялись, как и в предшествующем XVIII в., в основном рукописной литературой. В ней лучшие представители белорусского народа выражали прогрессивные идеи своего времени. В начале XIX в. в списках и устной передаче распространялись произведения новой белорусской литературы прогрессивно-демократического направления.

Фактор создания и распространения рукописной белорусской литературы наглядно подтверждает гениальное положение В. И. Ленина о том, что в каждой национальной культуре есть две национальные культуры — одна культура — реакционная и другая — прогрессивная, культура борющегося за свои права народа. В данном случае рукописная новая белорусская литература, равно как и произведения прогрессивного направления светской литературы на польском языке, представляли прогрессивную культуру Белоруссии. Культура же господствующего класса и примыкавшего к нему зажиточного мещанства Белоруссии находило выражение в польской национальной форме¹⁴, в частности, в книжной продукции на польском языке, выпускаемой, главным образом, иезуитами, а также — в духовной литературе. Однако сбрасывать со счета издаваемые представителями господствующего класса культурные ценности, в частности, вышедшие в Белоруссии произведения печати на польском и других языках, как продукты материальной и духовной жизни общества, по меньшей мере неоправданно. Это прежде всего привело бы к искажению истории книгоиздания как составной части истории культуры Белоруссии, к выпадку из научного оборота незаменимых источников для изучения истории развития интеллектуальной, литературной и общественной жизни белорусского народа.

Характеристика книгоиздания рассматриваемого периода была бы неполной, если бы мы не отметили, что первая треть XIX в. положила начало новому этапу в истории книгопечатания Белоруссии — этапу его капиталистического развития. Он отмечен проникновением в типографское (книгопечатное) и книгоиздательское дело частного предпринимательства, прямым следствием чего явилось значительное увеличение числа типографий и выпуска книжной продукции. Этот период характеризуется также преобладанием и увеличением удельного веса светской книги, расширением ее тематики, ростом числа учебных изданий, сочинений греческих и римских классиков, появлением в печати лучших произведений русской,

¹⁴ Бирало А. Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII — середине XVIII в. Мн., 1971, с. 12.

польской и другой литературы, тенденции к складыванию типов научной, научно-популярной, справочной и прикладной литературы.

Рассматриваемый период в истории книгоиздания Белоруссии правомерно считать определенным вполне самостоятельным этапом. Он завершился снижением числа типографий (15)³⁵, резким уменьшением выпуска книжной продукции как прямого результата усиления полицейско-цензурного контроля над печатью, свертывания общественной и культурной жизни Литвы и Белоруссии, наступившего после подавления восстания 1830 г.

Заканчивая разговор о состоянии книгоиздания в Белоруссии первого тридцатилетия, нельзя также не подчеркнуть, что данный период, как, впрочем, и весь XVIII век, не является «белым пятном» в истории книгоиздания Белоруссии.

Однако идеализировать книгоиздательскую деятельность и книжную продукцию этого периода было бы, как уже отмечалось, в корне неправильным. Издательское дело в большинстве своем не носило систематического характера, все еще высок был объем выпуска литературы реакционного направления (продукция полоцких иезуитов и духовная литература). Вместе с тем при всей ограниченности и идейной убогости репертуара белорусского книгопечатания, обусловленных самой эпохой, книгоиздательская деятельность Белоруссии содействовала распространению грамотности и образования, ознакомлению белорусского населения с общественной и научной мыслью русского, польского и других народов, созданию реальной почвы для развития культуры Белоруссии.

³⁵ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 1, д. 33, л. 92.